

Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы

Рассмотрена динамика развития региональных торговых соглашений Европейского Союза с третьими странами: от ранних соглашений о взаимной либерализации торговли товарами и услугами до «глубоких и всеобъемлющих соглашений о свободной торговле» последних лет, затрагивающих сферы экономического сотрудничества. На примере ряда соглашений показано, что, заключая новые РТС, Европейский Союз неуклонно продвигается по пути как углубления взаимных обязательств, охватываемых нормами ВТО, так и расширения сфер действия двусторонних соглашений за счет включения в них областей сотрудничества, выходящих за рамки ВТО, но потенциально чреваты негативным воздействием на компании Европейского Союза, а также на эффективность функционирования международных производственных цепочек и условий ведения бизнеса.

Ключевые слова: торговая политика; ВТО, региональные торговые соглашения, многосторонняя торговая система, Европейский Союз.

Одной из характерных тенденций современного развития международных торгово-экономических отношений стало резкое увеличение числа региональных торговых соглашений (РТС), заключаемых между отдельными странами или группами стран с целью создания зоны свободной торговли (ЗСТ) или таможенного союза (ТС). За период с 1948 по 1994 г. в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) были нотифицированы 124 РТС, из них к моменту создания ВТО (1995) действующими оставались около 50 соглашений. Однако за последующие 20 лет уже в ВТО были поданы 619 нотификаций в отношении 452 РТС [1]². Из них по состоянию на декабрь 2015 г. действуют 265 преференциальных торговых соглашений, заключенных между странами — членами ВТО на индивидуальной или групповой основе. Преимущественно это соглашения о ЗСТ (примерно 90%), остальные — соглашения о ТС.

1 Полуэктов Александр Борисович — главный эксперт Института торговой политики НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук. E-mail: melipor@gmail.com.

2 Согласно практике, принятой в ВТО, нотификации относительно соглашений, охватывающих и торговлю товарами, и торговлю услугами, подсчитываются отдельно, поскольку соглашения, охватывающие одновременно обе эти сферы, нотифицируются в разные рабочие органы ВТО.

Аналогичный процесс набирает силу и в отношениях ЕАЭС с третьими странами. Как отметил министр экономического развития РФ А. Улюкаев, свыше 40 стран и международных организаций выразили желание создать ЗСТ с ЕАЭС, в том числе Индонезия, Китай и Таиланд [2]. В мае 2015 г. ЕАЭС уже заключил первое в своей истории подобное соглашение с Вьетнамом. В связи с этим имеющийся опыт создания и тенденции формирования РТС, заключаемых наиболее активными участниками международной торговли, прежде всего Европейским Союзом (ЕС) как бесспорным лидером по количеству таких соглашений, представляют для нас теоретический и практический интерес.

По состоянию на октябрь 2015 г. ЕС имел 36 действующих РТС с отдельными странами Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, а также с их региональными объединениями (например, с КАРИФОРУМом, в который входят 16 стран бассейна Карибского моря). Еще около трех десятков соглашений Евросоюза, охватывающих более 60 стран, находятся на разных стадиях переговоров [3]. Так, в рамках процедуры заблаговременной нотификации (*early announcement*) Европейский Союз уже информировал ВТО о 12 новых РТС, переговоры о которых, как можно полагать, завершились или находятся в завершающей фазе. Среди них соглашения с Канадой, Индией, Японией, Сингапуром, Таиландом и Вьетнамом. Отдельно необходимо выделить нотификацию, касающуюся продолжающихся переговоров ЕС с США о заключении соглашения о так называемом Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (ТТИП), которое, как ожидается, может стать эпохальным событием в международных торгово-экономических отношениях. Аналогичную нотификацию представили и США, что явно свидетельствует о серьезности намерений партнеров завершить переговоры о ТТИП в обозримом будущем. Для сравнения отметим, что в настоящее время США имеют лишь 14 соглашений, охватывающих 21 страну [2]¹.

РТС, заключаемые в последние два десятилетия, существенно отличаются от более ранних соглашений. Так, РТС, разрабатываемые до создания ВТО, касались лишь вопросов торговли товарами и были нацелены преимущественно на дополнительную (по сравнению с имевшимися обязательствами в ГАТТ) двустороннюю либерализацию таможенных тарифов. Как известно, ст. XXIV ГАТТ-94 позволяет странам-членам создавать ЗСТ или ТС с целью взаимного стимулирования торговли.

Ситуация стала меняться с середины 1990-х годов, когда с созданием ВТО в сферу многостороннего регулирования вошли такие вопросы, как торговля

1 В это число пока не входит заключенное 5 октября 2015 г. Соглашение о так называемом Транстихоокеанском партнерстве, в которое входят США и еще 11 стран. Для вступления в силу данное Соглашение должно быть ратифицировано парламентами стран-членов.

услугами, торговые аспекты прав интеллектуальной собственности и связанные с торговлей меры инвестиционной политики и ряд других. Соответственно в уже действовавшие РТС Евросоюза были включены разделы о взаимной либерализации торговли услугами. В частности, соглашения ЕС о ЗСТ с Исландией и Норвегией, заключенные еще в начале 1970-х годов, были дополнены в 1994 г. положениями, распространявшимися на сферу торговли услугами [2].

По мере заключения новых РТС тенденция к расширению сферы их компетенции становилась все более выраженной. Заключаемые Евросоюзом РТС во все большей степени начали охватывать вопросы, которые вообще не регулируются положениями ВТО, в частности, такие, как антимонопольная политика или устранение препятствий для свободного движения капиталов. Фактически преференциальные двусторонние соглашения стали для Евросоюза реальным инструментом продвижения собственных экономических интересов в тех вопросах и в тех масштабах, которые по разным причинам невозможны в многостороннем формате ВТО. Исключительная важность РТС для экономических интересов ЕС была подчеркнута в его торгово-политической стратегии, принятой еще в 2010 г. [4]. Именно с появлением этого документа в лексиконе Европейской комиссии возник и утвердился термин «глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле» (*deep and comprehensive free trade agreement, DCFTA*), под которым стали пониматься соглашения с принципиально новым уровнем взаимных обязательств и по их глубине, и по сфере охвата. Первым подобным инструментом «нового поколения» стало соглашение Евросоюза о свободной торговле с Республикой Корея (вступило в силу 1 июля 2011 г.), за ним последовали аналогичные соглашения с Грузией, Молдавией (оба соглашения вступили в силу 1 сентября 2014 г.) и Украиной (подписано 27 июня 2014 г., вступает в силу 1 января 2016 г.).

Еще более амбициозные приоритеты в сфере торговой политики и, в частности, в вопросах РТС, заявлены в обновленной стратегии Евросоюза, опубликованной в октябре 2015 г. Из этого документа следует, что будущие соглашения о свободной торговле ЕС будут нацелены не только на устранение «пограничных» торговых барьеров, например таможенных тарифов и квот, но, главным образом, на решение таких проблем, как дальнейшая либерализация торговли услугами, устранение препятствий для инвестиций, доступ к рынкам правительственных закупок, устранение барьеров в регулятивной сфере и сближение национальных норм, обеспечение доступа к источникам сырья и энергии, торговля и экологические вопросы, защита прав на рабочем месте, антикоррупционные меры [5, para. 5.2; 6].

Продолжающаяся смена акцентов в плане качественного наполнения двусторонних преференциальных торговых соглашений Евросоюза может иметь важные последствия для дальнейшего развития международных торгово-экономических отношений.

Европейский Союз — крупнейший в мире экономический блок, доля которого в мировом экспорте промышленной продукции (без учета внутренней торгов-

ли ЕС) в 2013 г. составила 14,6%, а в мировом импорте — 10,3% [7]¹. ВВП Евросоюза в 2014 г. достиг 18,5 трлн долл., тогда как ВВП США составил 17,4 трлн долл. [8]. Доминирующая роль ЕС и США в мировой экономике и международной торговле усиливает их влияние и на формирование «правил игры» на мировом рынке. Достаточно вспомнить, что текст устава несостоявшейся международной торговой организации, частью которого являлось ГАТТ, разрабатывался в середине 1940-х годов на основе предложений США и Великобритании [9]. По имеющимся экспертным оценкам, около 80% норм и правил, регулирующих современную международную торговлю, обязаны своим происхождением торгово-политическому законодательству США и ЕС [10].

Быстрое увеличение числа РТС, постепенно «размывающих» нормы и правила многосторонней торговой системы ВТО, является предметом оживленных академических дискуссий для одних и серьезных практических выводов для других [11]². Так, действующие в настоящее время 36 региональных торговых соглашений Евросоюза весьма разнообразны по составу их членов: это соглашения ЕС со странами — членами ВТО, а также со странами и территориями, не являющимися членами ВТО³; с отдельными странами и группировками стран, с относительно крупными государствами и странами, едва различимыми на карте мира. В связи с этим представляет интерес сравнительный анализ положений наиболее характерных РТС Евросоюза в плане их динамики и эволюции регулируемых ими сфер торгово-экономических отношений. В табл. 1 представлены перечень и хронология анализируемых соглашений.

Классификация сфер торгово-экономического сотрудничества, регулируемых названными соглашениями, была проведена в зависимости от того, регулируются ли эти вопросы статьями ГАТТ-94 или других соглашений ВТО либо эти соглашения вводят взаимные обязательства сторон РТС в сферах, выходящих за рамки многосторонних соглашений ВТО.

1 С учетом внутренней торговли ЕС эти доли возрастают до 38,5 и 33,2% соответственно.

2 Выступая перед слушателями Женевского института для дипломированных специалистов в сентябре 2015 г., Генеральный директор ВТО Р. Азеведо отметил, в частности, следующее: «Правила ВТО являются основой для многих региональных торговых соглашений, однако в целом ряде областей региональные соглашения выходят за пределы норм ВТО. Нам необходимо подумать о последствиях этого для будущего. Распространение различных норм и стандартов создает препятствия для бизнеса, и это должно стать важным направлением работы».

3 На сегодняшний день ЕС имеет семь соглашений со странами и территориями, не являющимися членами ВТО: это Алжир, Босния и Герцеговина, Ливан, Палестинская автономия, Сербия, Сирия и Фарерские острова.

Таблица 1

Выборка региональных торговых соглашений ЕС с третьими странами

Соглашение	Член ВТО	Дата подписания соглашения	Дата вступления соглашения в силу	Нотифицировано в ВТО на основе Ст. XXIV ГАТТ 1994	Ст. V ГАТС
Страны — члены ВТО					
ЕС — Марокко	01.01.1995	26.02.1996	01.03.2000	13.10.2000	Нет
ЕС — Тунис	29.03.1995	17.07.1995	01.03.1998	15.01.1999	Нет
ЕС — Израиль	21.04.1995	20.11.1995	01.06.2000	20.09.2000	Нет
ЕС — Мексика	01.01.1995	08.12.1997	01.07.2000 (товары)	25.07.2000	21.06.2002
			01.10.2000 (услуги)		
ЕС — Чили	01.01.1995	18.11.2002	01.02.2003 (товары)	03.02.2004	28.10.2005
			01.03.2005 (услуги)		
ЕС — Македония	04.04.2003	09.04.2001	01.06.2001 (товары)	23.10.2001	02.10.2009
			01.04.2004 (услуги)		
ЕС — Черногория	29.04.2012	15.10.2007	01.01.2008 (товары)	16.01.2008	18.06.2010
			01.05.2010 (услуги)		
ЕС — Египет	30.06.1995	25.06.2001	01.06.2004	03.09.2004	Нет
ЕС — Республика Корея	01.01.1995	06.10.2010	01.07.2011	07.07.2011	07.07.2011
ЕС — Грузия	14.06.2000	27.06.2014	01.09.2014	02.07.2014	02.07.2014
ЕС — Молдавия	26.07.2001	27.06.2014	01.09.2014	30.06.2014	30.06.2014
ЕС — Украина	16.05.2008	27.06.2014	ожидается	01.07.2014	01.07.2014
Страны — не члены ВТО					
ЕС — Алжир	Нет	22.04.2002	01.09.2005	24.07.2006	Нет
ЕС — Босния и Герцеговина	Нет	16.06.2008	01.07.2008	11.07.2008	Нет
ЕС — Сербия	Нет	29.04.2008	01.02.2010	31.05.2010	20.12.2013
ЕС — Сирия	Нет	18.01.1977	01.07.1977	15.07.1977	Нет

Источник: [1].

Все области сотрудничества, отраженные в разделах РТС, которые регулируют вопросы собственно торговли (в отличие от более общих разделов по экономическому сотрудничеству), условно разделены на две основные категории: «ВТО плюс» («ВТО+») и «ВТО-экстра».

Первая категория («ВТО+») соответствует тем положениям РТС, которые имеют аналоги в ГАТТ-94 или других соглашениях ВТО. При этом «плюс» состоит в том, что стороны РТС на взаимной основе взяли на себя более углубленные обязательства по сравнению с зафиксированными ими в рамках ВТО и на основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ) применяются ко всем членам ВТО. Примерами таких дополнительных обязательств в РТС могут служить договоренности о взаимной более глубокой либерализации доступа на рынки товаров и услуг, более глубокие и расширенные обязательства в области санитарных и фитосанитарных мер (СФС), технических барьеров в торговле (ТБТ), правительственных закупок и т.д.

К категории «ВТО+» отнесены также экспортные пошлины. Хотя они непосредственно не регулируются положениями ВТО, но фактически уже давно являются предметом рассмотрения в рамках организации [12]¹. Более того, обязательства по «связыванию» экспортных пошлин зафиксированы в списках уступок ряда стран, присоединившихся к ВТО в последние годы, например, Китая [14]². С технической точки зрения ничто не препятствует сторонам по взаимной договоренности «связать» экспортные пошлины в соответствии с методологией ст. II ГАТТ-94, хотя с формальной стороны она охватывает лишь импортные пошлины [15]. В табл. 2 приводится перечень вопросов, включенных во многие РТС ЕС, отнесенные к категории «ВТО+».

Ко второй категории («ВТО-экстра») отнесены положения РТС Евросоюза, регулирующие те сферы торговых отношений партнеров, которые не входят в сферу компетенции ВТО. Это, в частности, обязательства в области конкурентной политики, либерализации движения капиталов, вопросы торговли и устойчивого развития, гармонизация торгово-политического законодательства партнеров на основе соответствующих норм Евросоюза.

¹ См., например, [13]. Вопросу экспортных пошлин также уделено много внимания и в одном из обзоров ВТО состояния мировой торговли.

² В частности, в ВТО уже рассматривались споры между США и ЕС, с одной стороны, и Китаем — с другой, связанные с нарушением последним своих обязательств по членству в ВТО в отношении экспортных ограничений, включая экспортные пошлины (*China — Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials*, DS394 и DS395; *China — Measures Related to the Exportation of Rare Earth, Tungsten and Molybdenum*, DS431 и DS432).

Таблица 2

Краткое описание торгово-политических положений РТС Евросоюза, отнесенных к категории «ВТО+»

Охватываемая сфера	Краткое описание
ЗСТ по промышленным товарам	Дополнительная тарифная либерализация; устранение нетарифных барьеров в области промышленной продукции
ЗСТ по сельскохозяйственным товарам	Дополнительная тарифная либерализация; устранение нетарифных барьеров в области продукции аграрного сектора
Процедура таможенной очистки, сотрудничество таможенных служб	Предоставление информации; публикация проектов нормативных актов в Интернете; взаимное упрощение таможенных процедур
Экспортные пошлины	«Связывание» или устранение экспортных пошлин и количественных ограничений
Санитарные и фитосанитарные меры (СФС)	Гармонизация СФС-мер; подтверждение прав и обязательств, вытекающих из Соглашения ВТО по СФС-мерам
Технические барьеры в торговле (ТБТ)	Гармонизация нормативных документов; подтверждение прав и обязательств, вытекающих из Соглашения ВТО по ТБТ; договоренность о взаимном признании сертификатов соответствия качества
Государственные торговые предприятия (ГТП)	Устранение дискриминации в отношении условий производства и маркетинга; обмен информацией
Прямые отсылки к статьям и соглашениям ВТО	Подтверждение прав и обязательств сторон в соответствии с соглашениями ВТО по таможенной оценке, антидемпингу, субсидиям и компенсационным мерам и другими нормами
Специальные защитные меры	Сторонами устанавливается двусторонняя процедура расследований и введения специальных защитных мер в случае резкого увеличения импорта
Правительственные закупки	Постепенная взаимная либерализация доступа к рынку правительственных закупок; национальный режим и устранение дискриминации; публикация проектов нормативных актов в Интернете
Торговые аспекты инвестиционных мер (ТРИМс)	Положения, регулирующие вопросы локализации производства и обязательства по экспорту, связанные с иностранными инвестициями
Торговля услугами (ГАТС)	Дальнейшая либерализация торговли услугами и расширение перечней секторов услуг, подпадающих под обязательства об устранении ограничений
Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)	Подтверждение обязательств по ТРИПС; присоединение к международным договорам, не перечисленным в Соглашении ВТО по ТРИПС или переход на законодательство ЕС в этой области
Процедура разрешения споров	Устанавливается двусторонняя процедура разрешения споров между сторонами

Источник: [1].

Таблица 3
**Краткое описание торгово-политических положений РТС
Евросоюза, отнесенных к категории «ВТО-экстра»**

Охватываемая сфера	Краткое описание
Политика в области конкуренции	Обязательства по недопущению ограничительной деловой практики в отношении компаний страны-партнера; гармонизация законодательства, регулирующего конкуренцию; учреждение независимого органа по обеспечению свободы конкуренции
Движение капиталов	Либерализация движения капиталов; запрет на введение новых ограничений
Сближение законодательства	Постепенное введение в национальное законодательство страны-партнера норм законодательства ЕС (<i>acquis communautaire</i>)
Торговля и устойчивое развитие	Обязательства по сотрудничеству в области торговли и устойчивого развития и соблюдению международных экологических норм и основополагающих трудовых стандартов МОТ. Запрет на введение протекционистских мер на основании стандартов в области экологии и трудовых норм
Положения о торговых аспектах энергетической политики	Обязательства о запрете «двойного ценообразования» на энергетические товары, запрет на несанкционированный отбор энергетических товаров во время транзита и на создание препятствий их транзиту. Право на получение равноправного доступа к разработке источников и добыче углеводородов

Источник: [1].

В табл. 3 сгруппированы вопросы, все чаще включаемые в РТС с участием Евросоюза, но не охватываемые положениями ВТО («ВТО-экстра»).

Как отмечалось, данный анализ проведен на основе 16 РТС, заключенных Евросоюзом в разные годы, в том числе и со странами, не являющимися членами ВТО. В этом отношении особенно интересны примеры Алжира и Сирии. Так, Алжир с 1987 г., но с большими перерывами, все еще «технически» находится в процессе присоединения к ГАТТ/ВТО. Однако это обстоятельство не помешало Евросоюзу в 2002 г. заключить с Алжиром РТС, предусматривающее, в частности, поэтапный переход к созданию ЗСТ в торговле промышленными и сельскохозяйственными товарами. Соглашение вступило в силу в 2005 г. С Сирией РТС у Евросоюза существует еще с 1977 г. Его главным положением является поэтапное создание ЗСТ между Евросоюзом и Сирией в торговле промышленными товарами, а также ограниченная либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией. При этом Сирия в течение многих лет не проявляла никакого интереса к вступлению в ГАТТ/ВТО; только в мае 2010 г. была образована Рабочая группа по присоединению Сирии к ВТО, которая, однако, не провела пока ни одного заседания.

Таблица 4 дает краткое представление о динамике и состоянии переговорного процесса некоторых партнеров ЕС по РТС, не являющихся членами ВТО.

Таблица 4
Статус некоторых партнеров ЕС по РТС, не являющихся членами ВТО

Страна	Дата создания Рабочей группы по присоединению к ВТО	Последнее по времени заседание Рабочей группы
Алжир	17.06.1987	31.03.2014, представлен очередной проект доклада Рабочей группы
Босния и Герцеговина	15.07.1999	06.06.2013, представлен очередной проект доклада Рабочей группы
Сербия	15.02.2005	13.06.2013, представлен очередной проект доклада Рабочей группы
Сирия	04.05.2010	—

Источник: [16].

В табл. 5 и 6 представлены результаты анализа, проведенного на основе приведенной выше классификации наиболее характерных РТС Евросоюза.

Как показывает анализ текстов соглашений, Евросоюз добивается от своих партнеров по двусторонним РТС существенно большего объема тарифных уступок, чем тот, который эти страны были бы готовы предоставлять на основе РНБ в рамках ВТО. Основная цель РТС состоит в поэтапном создании ЗСТ с партнерами: абсолютно во все соглашения ЕС с третьими странами включены обширные разделы, подробно регламентирующие этапы действий сторон по постепенному переходу либо к беспошлинной, либо к значительно более либеральной торговле и промышленными, и сельскохозяйственными товарами. Единственное исключение — Сирия, с которой у Евросоюза существует ЗСТ лишь в области промышленных товаров. Однако можно ожидать, что после нормализации политического положения в этой стране и возобновления переговорного процесса по присоединению к ВТО условия доступа на рынок Сирии будут существенно улучшены и расширены сначала в Списке тарифных уступок в рамках ВТО, а потом и в виде дополнения к двустороннему РТС.

Важным элементом РТС, заключаемых Евросоюзом, является также включение обязательств партнеров об устранении или, по крайней мере, «связывании» экспортных пошлин, что в рамках ВТО было бы невозможно в отношении стран ее членов. Как отмечалось, экспортные пошлины напрямую не регулируются положениями ВТО. Подобные требования могут быть предъявлены, хотя и не очень обоснованно, лишь к вновь присоединяющимся странам. Таким образом, в рамках РТС Евросоюз получает реальную возможность улучшать условия и повышать предсказуемость доступа к источникам сырья на рынках стран-партнеров.

Весьма значимыми для интересов ЕС являются и обязательства партнеров в сфере правительственных закупок, на которые, по оценкам секретариата ВТО, в каждой стране в среднем приходится 10–15% ВВП [17]. Понимая важ-

Таблица 5

Положения «ВТО+» в РТС Евросоюза*

Охватываемая сфера	Страны — члены ВТО											Страны — не члены ВТО				
	Марокко	Тунис	Израиль	Мексика	Чили	Черногория	Македония	Египет	Республика Корея	Ирландия	Молдавия	Украина**	Алжир	Босния и Герцеговина	Сербия	Сирия
Пограничное создание ЗСТ (промышленные товары)																
Пограничное создание ЗСТ (сельскохозяйственные товары)																
Прямые отсылки к статьям и соглашениям ВТО																
Взаимодействие таможенных служб и упрощение таможенных процедур																
Запрет экспортных пошлин и ограничений																
Свободное движение платежей по торговым операциям																
Меры СФС																
Меры ТБТ																
Государственные торговые предприятия																
Двусторонний механизм специальных защитных мер												**				
Правительственные закупки																
ТРИМС																
ТРИПС																

Окончание табл. 5

Охватываемая сфера	Страны — члены ВТО										Страны — не члены ВТО					
	Марокко	Тунис	Израиль	Мексика	Чили	Черногория	Македония	Египет	Республика Корея	Грузия	Молдавия	Украина**	Алжир	Босния и Герцеговина	Сербия	Сирия
Процедура разрешения споров																
Всего «ВТО+»:	7	7	8	14	14	12	12	10	14	13	14	14	7	12	11	3
Примечание.		данные вопросы в РТС не включены;														
		данные вопросы в РТС включены, но носят общий рекомендательный характер;														
		данные вопросы включены в РТС и носят обязательный характер.														
* Тексты соответствующих соглашений ЕС приведены в следующих соглашениях: ЕС — Марокко, WT/REG112/1, 8 Nov. 2000, WTO; ЕС — Тунис, WT/REG69/1, 23 Mar. 1999, WTO; ЕС — Израиль, WT/REG110/1, 7 Nov. 2000, WTO; ЕС — Мексика, WT/REG109/1, 3 Aug. 2000 (товары) и WT/REG109/4, 31 Mar. 2003 (услуги), WTO; ЕС — Чили, WT/REG164/1, 1 Apr. 2004 (товары) и WT/REG164/1/Add.1, 3 Nov. 2005 (услуги), WTO; ЕС — Черногория, WT/REG236/1, 15 Apr. 2011, WTO; ЕС — Македония, WT/REG129/1, 3 Dec. 2001, WTO; ЕС — Египет, WT/REG177/1, 20 Oct. 2004, WTO; ЕС — Республика Корея, OJ L 127, 14.5.2011, p. 6–1343; ЕС — Грузия, OJ L 261, 30 Aug. 2014, p. 1–745; ЕС — Молдавия, OJ L 260, 30Aug. 2014, p. 4–738; ЕС — Украина, OJ L 161, 29 Mai 2014, p. 1–2137; ЕС — Алжир, OJ L 265, 10 Okt. 2005, p. 2–228; ЕС — Босния и Герцеговина, OJ L 169, 30 July 2008, p. 13–807; ЕС — Сербия, OJ L 278, 18 Okt. 2013, p. 16–473; ЕС — Сирия, OJ L 269, 27 Sept. 1978, p. 2–87.																
** Украина имеет право на селективные специальные защитные меры в отношении импорта автомобилей из ЕС. В остальном стороны обязаны руководствоваться положениями ст. XIX ГАТТ 1994 и Соглашения ВТО по специальным защитным мерам.																

Источник: [1].

Таблица 6
Положения «ВТО-экстра» РТС Евросоюза

Охватываемая сфера	Страны — члены ВТО										Страны — не члены ВТО				
	Марокко	Тунис	Израиль	Мексика	Чили	Черногория	Македония	Египет	Респ. Корея	Пруссия	Молдавия	Украина	Алжир	Босния и Герцеговина	Сербия
Запрет ограничительной деловой практики															
Постепенная либерализация движения капиталов															
Свободное движение капиталов (без переходных периодов)															
Торговые аспекты энергетической политики															
Торговля и устойчивое развитие															
Сближение нормативной базы на основе законодательства ЕС															
Всего «ВТО-экстра»	1	1	2	2	2	3	3	2	3	5	5	5	2	1	2
Примечание.	данные вопросы в РТС не включены;														
		данные вопросы в РТС включены, но носят общий, рекомендательный характер;													
		данные вопросы включены в РТС и носят обязательный характер.													

Источник: [1].

ность этого рынка для поддержки национального бизнеса, абсолютное большинство стран — членов ВТО не подписали Соглашение ВТО по правительственным закупкам, не являющееся обязательным. К настоящему времени из 162 стран — членов ВТО к нему присоединились лишь 15 стран (ЕС — как один член соглашения)¹. Иными словами, в рамках ВТО только очень немногие страны — партнеры ЕС по РТС являются членами названного соглашения. Однако на двустороннем уровне все они без исключения (с той или иной степенью обязательности и срочности) обязались постепенно расширить доступ компаний ЕС к своим рынкам правительственных закупок, а это означает создание новых и весьма значительных торговых и экономических возможностей для европейского бизнеса. Интересно отметить, что Республика Корея, не присоединившаяся к пересмотренному (и расширенному) Соглашению по правительственным закупкам, тем не менее сочла для себя выгодным дополнительно открыть национальный рынок правительственных закупок в рамках двустороннего соглашения с Евросоюзом.

Обращает на себя внимание и то, что практически все партнеры Евросоюза по РТС взяли на себя конкретные обязательства о расширении доступа на свои рынки услуг. В большинстве соглашений перечислены дополнительные (по сравнению с обязательствами по ВТО) сектора услуг, а также более льготные горизонтальные условия, предоставляемые поставщикам услуг из стран — членов ЕС [18]. Исключения составляют лишь страны, пока не являющиеся членами ВТО, которые, кроме Сербии, предпочли, по всей видимости, сначала решить этот вопрос в рамках процесса присоединения.

Кроме сказанного, необходимо отметить включение практически во все РТС Евросоюза положений о расширении сотрудничества таможенных служб и упрощении процедур таможенной очистки, что с точки зрения условий ведения бизнеса является эффективным дополнением ст. V, VIII и X ГАТТ-94, а также Соглашения ВТО по таможенной оценке. Не случайно Евросоюз стал одной из движущих сил переговоров о заключении Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, таким образом успешно перенеся опыт, накопленный в рамках двусторонних торговых соглашений, в многосторонний формат ВТО.

Еще одна отличительная черта РТС с участием Европейского Союза — наличие в них положений о сближении стандартов, технических норм и взаимном признании результатов сертификации продукции, часто имеющих обязательный характер. Это способствует реализации более глобальной цели европейской торгово-политической дипломатии — максимального устранения межстрановых различий в регулятивной сфере, в частности в отно-

¹ Армения, Гонконг, ЕС, Израиль, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Нидерланды (представляет интересы Аруба), Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, США, Тайвань, Черногория, Япония.

шениях с США. Как отмечено в новой торгово-политической стратегии Евросоюза, одна из основных задач в рамках переговоров с США о заключении Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства — «выработка нового подхода к сотрудничеству в области норм регулирования, а также достижение соответствующих конкретных результатов в ключевых секторах» [5, р. 30]. Из приведенного обзора РТС Евросоюза видно, что эта цель заявляется не на пустом месте. В ряде случаев страны — партнеры ЕС принимают на себя обязательства по постепенному переходу на его технические нормы, и это, как и упрощение процедур торговли, является для европейского бизнеса стимулом развития производства и экономических отношений. В отношениях с США переход на нормы ЕС вряд ли возможен, и экспертам ЕС приходится искать трудные компромиссы в ходе продолжающихся переговоров по ТТИП, однако в отношениях с экономически более слабыми странами подобный подход Евросоюза явно срабатывает. В рамках многостороннего Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле гармонизация стандартов на основе норм одного из членов была бы невозможна.

Очевидной «зияющей дырой» в действующих в настоящее время РТС Евросоюза остаются положения, относящиеся к связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМс). Это объясняется тем, что до заключения Лиссабонского договора, вступившего в силу в декабре 2009 г., Европейский Союз, отвечая за проведение общей торговой политики стран-членов, не имел компетенции в вопросах инвестиций. Она оставалась на национальном уровне, и страны — члены ЕС самостоятельно заключали двусторонние инвестиционные соглашения с целью защиты капиталовложений и гарантий репатриации прибылей. Лиссабонским договором вопросы прямых инвестиций переданы в сферу компетенции ЕС [18], что неизбежно найдет свое отражение и в положениях будущих двусторонних соглашений Евросоюза. Так, в обновленной торгово-политической стратегии Евросоюза одной из ближайших задач уже заявлен пересмотр соглашения с Республикой Корея с целью исправления этого недочета [5, р. 31]. Очевидно, что аналогичные инициативы будут предприняты и в отношении других экономически значимых для ЕС региональных торговых соглашений.

В более общем плане приведенные выше таблицы дают представление о том, как в рамках двусторонних преференциальных соглашений с третьими странами Евросоюз «продавливает» те свои приоритеты в торгово-политической области, которые ему не удастся реализовать в многостороннем формате ВТО. При этом объем получаемых им льгот растет практически с каждым новым соглашением. Так, подсчет условных «баллов» по суммарному числу положений «ВТО+» и «ВТО-экстра» в каждом соглашении показывает, что, если в РТС с Марокко и Тунисом, заключенных в конце 1990-х годов, было 8 двусторонних преференций (и отклонений от норм ВТО), то уже к началу 2000-х годов (РТС с Мексикой и Чили) число взаимных льгот, превышающих обязательства по ВТО, удвоилось. Разумеется, в данном случае нельзя не учитывать различий в уровнях экономического развития

Марокко и Туниса, с одной стороны, и Мексики и Чили — с другой, и соответственно различного уровня амбиций Евросоюза в отношении этих партнеров. Однако, как видно из таблиц, всего за несколько лет сами подходы ЕС к заключаемым РТС быстро эволюционировали в сторону углубления и расширения взаимных обязательств сторон.

Отдельно необходимо выделить РТС Евросоюза с Македонией и Черногорией, условия которых совершенно идентичны и которые набрали по 15 «баллов». В частности, в обоих РТС зафиксированы жесткие и далеко идущие обязательства этих стран по сближению своих нормативных документов с законодательством ЕС (так называемым *acquis communautaire*), что полностью отсутствует, например, в соглашении с Мексикой (скорее всего, по причине ее членства в НАФТА) и лишь в общем виде сформулировано в соглашении с Чили в части технических стандартов. Подобный объем обязательств Македонии и Черногории в рамках РТС связан в первую очередь с их статусом кандидатов на членство в ЕС. В рамках этих соглашений они (даже еще до начала формальных переговоров о вступлении в ЕС) обязались провести необходимую законодательную работу, тем самым приблизив «европейскую перспективу».

Как отмечалось, первым РТС «нового поколения», ознаменовавшим очередной этап в деятельности Евросоюза в рассматриваемой сфере, стало соглашение с Республикой Корея. По терминологии Евросоюза, это «глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле» (DCFTA), и данный термин не является пустым звуком. В соглашении насчитывается 17 разделов, либо углубляющих взаимные обязательства по ВТО, либо создающих правила, которые выходят за сферу ВТО. Именно в рамках этого РТС стороны, насколько можно судить, впервые включили в текст торгового соглашения такие положения, как обязательства по «устойчивому развитию», т.е. по производству продукции и ведению торговли с соблюдением экологических норм, зафиксированных в ряде международных документов, и основных трудовых стандартов МОТ. Тем самым на двустороннем уровне Европейский Союз и Республика Корея выработали механизм урегулирования такой чувствительной темы, как «экологический» и «социальный» демпинг, в течение многих лет не находящей общего решения в многосторонних рамках ВТО.

Наконец, абсолютными лидерами по набранным «баллам» из ныне действующих РТС являются соглашения Евросоюза с Грузией (18 «баллов»), Молдавией и Украиной (оба по 19 «баллов»), в которых он сделал еще один шаг за границы норм ВТО. В дополнение к разделу по устойчивому развитию, впервые появившемуся в соглашении Евросоюза с Республикой Корея, важной частью этих трех Соглашений стал раздел по торговым аспектам энергетической политики, наиболее подробно (на четырех страницах) прописанный в Соглашении ЕС — Украина. В данном Соглашении зафиксированы, в частности, такие важные для ЕС положения, как ценообразование на газ и электричество на основе спроса и предложения, запрет на двойное цено-

образование на энергоресурсы, запрет таможенных пошлин и количественных ограничений на импорт и экспорт энергетических товаров, возможность получения равноправного доступа к разработке источников и добыче углеводородов [19]. Отметим, что даже в соглашениях Евросоюза с такими богатыми сырьем и углеводородами странами, как Алжир и Чили, вопросы доступа к источникам сырья отражены только в общих разделах об экономическом сотрудничестве и имеют ни к чему не обязывающий характер. Кроме того, во всех трех названных соглашениях содержатся обязательства партнеров Евросоюза гармонизировать свои национальные законодательства с его нормами по широкому кругу вопросов торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, говоря об основных приоритетах торговой политики Европейского Союза в рамках РТС, следует отметить, что, с одной стороны, наблюдается углубление взаимных обязательств сторон по сравнению с обязательствами, вытекающими из их членства в ВТО, вызванное обоюдным желанием улучшить взаимные условия доступа на рынок, а с другой — Евросоюз стремится устранять вновь возникающие барьеры в торговле, зачастую находящиеся вне сферы компетенции ВТО. Этот процесс еще далек от завершения. Как отмечалось, на горизонте РТС Евросоюза с Канадой, Индией, Японией, Сингапуром, США, инвестиционное соглашение с Китаем, переговоры с которым стали непосредственным следствием вступления в силу Лиссабонского договора. В ближайшие планы Европейской комиссии входит также начало переговоров с Австралией и Новой Зеландией, за которыми, вероятно, последуют Филиппины и Индонезия. Сфера действия многостороннего торгового регулирования не перестает неуклонно сокращаться. Однако на каком-то этапе многообразие регулятивных норм и правил ведения торговли, зафиксированных в сотнях действующих РТС Европейского Союза, а также других экономических блоков и отдельных стран, не может не стать препятствием для бесперебойного функционирования международных производственных цепочек и нормального ведения бизнеса. Опыт заключения нового многостороннего Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли — первого в истории ВТО — свидетельствует о том, что возможен и обратный процесс — перенос наработок в двустороннем формате в рамки многостороннего механизма. Тем не менее говорить о формировании новой тенденции пока явно не приходится.

Литература

- [1] База данных ВТО по региональным торговым соглашениям. URL: <https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm>.
- [2] URL: <<http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015240802> (24 августа 2015 г.)>.
- [3] European Commission — Overview of FTA and Other Trade Negotiations, 16 Sept. 2015. URL: <<http://ec.europa.eu/trade>>.

- [4] Trade, Growth and World Affairs. Trade Policy as a Core Component of the EU's 2020 Strategy. European Commission COM(2010)612. Para. 3.2.
- [5] Trade for all. Towards a more responsible trade and investment policy, Para. 5.2 "Moving forward bilateral relationships". Brussels, European Commission. 2015. 14 Oct.
- [6] *Malmström C.* Towards a New Strategy / Bruges — Conference "Transatlantic Leadership in a Global Perspective: Challenges and opportunities", 19 Oct. 2015. URL: <<http://ec.europa.eu/trade>>.
- [7] International Trade Statistics WTO 2015. Table II.27.
- [8] The World Bank. URL: <<http://data.worldbank.org>. Brussels, 2010>.
- [9] *Jackson J.* World Trade and the Law of GATT. Bobbs-Merrill Co., Indianapolis, 1969. P. 36–41.
- [10] *Fragmented Power: Europe and the Global Economy / A. Sapir (ed.).* Brussels: Bruegel, 2007. P. 12.
- [11] *Powell S.J.* Is the WTO Quietly Fading Away? The New Regionalism and Global Trade Rules // *The Georgetown Journal of Law & Public Policy*. Summer 2011. Vol. 9. No. 261. P. 261–282.
- [12] *Azevedo R.* If the WTO did not exist, it would have to be invented., WTO News, Speeches, 2015. 28 Sept.
- [13] Export Restrictions and Charges, Background Note by the Secretariat, WTO MTN.GNG/NG2/W/40/. 1989. 8 Aug.
- [14] World Trade Report 2010. Trade in Natural Resources. WTO, 2010.
- [15] GATT 1994, Article II Schedules of Concessions // *The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Texts.* Geneva, 1994.
- [16] URL: <<https://www.wto.org>>.
- [17] URL: <https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gproc_e.htm>.
- [18] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Part Five, Title II ("Common Commercial Policy"), Articles 207:1 // Brussels, Council of the European Union: 2008. 30 Apr., 6655/1/08, Rev. 1.
- [19] OJ, L 161/116, 29.5.2014.

Poluektov A.¹

Regional trade agreements of the European Union: Trends and perspectives

The author considers the dynamics of regional trade agreements of the European Union that have over a number of years developed from relatively simple agreements dealing with liberalization of trade in goods and services to highly sophisticated “deep and comprehensive free trade agreements”, which cover vast areas of economic cooperation. On the basis of analysis of numerous RTAs it is concluded that, while negotiating new agreements, the European Union strives to both deepen mutual liberalization obligations as compared with those existing under the WTO provisions and include obligations in the spheres not covered by the WTO disciplines, but where obstacles to EU companies’ activities and negative consequences for the smooth functioning of international production chains and terms of doing business in general may arise.

Key words: *trade policy, WTO, regional trade agreements, multilateral trading system, European Union.*

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2015 г.

Интеграционные процессы в развитых
и развивающихся регионах

¹ Poluektov Alexander — chief expert of the Institute of trade policy, Higher School of Economics, candidate of economic sciences.